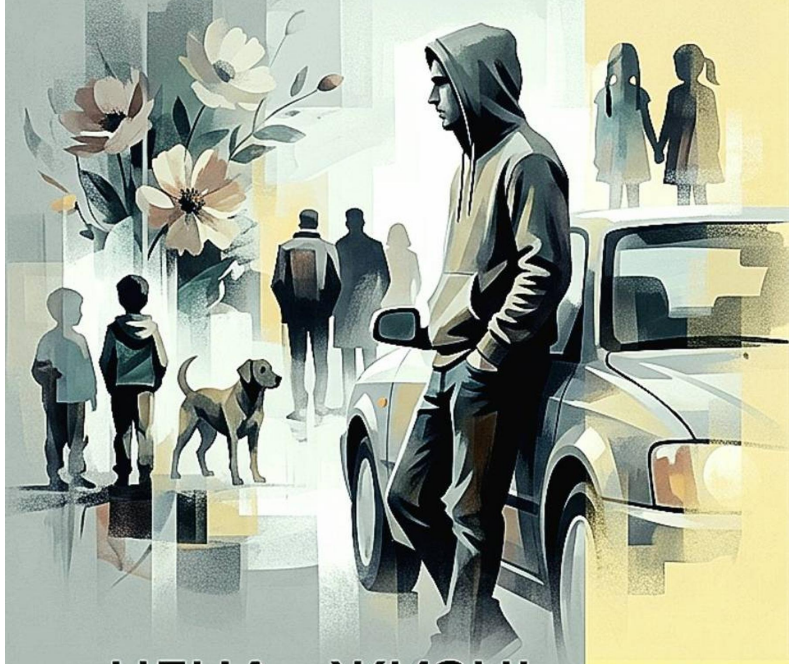

ИВАН ЕФРЕМЕНКО

ЦЕНА - ЖИЗНЬ

основано на реальных событиях

≈*a*≈

Иван Ефременко

Цена — жизнь

<https://litres.ru/74545844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды в маленьком селе, где все знают друг друга, а старые обиды помнят дольше, чем имена, происходит событие, которое запускает цепную реакцию. То, что начиналось как обычный тёплый майский вечер, обернулось чередой трагедий, растянувшихся на годы. Здесь никто не остаётся в стороне: ни случайные свидетели, ни те, кто предпочёл отвернуться, ни те, кто решил, что имеет право судить.

Это история о том, как одно неверное решение способно переписать судьбы сразу нескольких семей. О вине, которая не знает срока давности. О мести, которая приходит в самой неожиданной форме. И о цене, которую платят все — даже те, кто считает себя правым.

«Цена — жизнь» — это роман о хрупкости человеческих судеб и о том, что у каждого поступка есть последствия. Иногда — необратимые. Иногда — отложенные на годы. И иногда те, от которых невозможно уйти, как бы далеко ты ни бежал.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Иван Ефременко

Цена — жизнь

Глава 1

Когда я понял, что вся жизнь идет не так, как хотелось бы? Когда мне было 13 лет, произошло то событие, которое начало ее менять. Мои друзья Кирилл, Саша и Дима, как обычно, проводили вместе время недалеко от дома Саши. Парни так были заняты своими детскими играми (прошу заметить, что возраста мы были все примерно одного), что забыли, как уже приблизился вечер, а было тепло и светло, так как на улице был май.

— Сашенька, дорогой, иди сюда.

Саша оторвался от общения со своими друзьями, сказал, что сейчас вернется, и тут же побежал к маме.

— Да, мам? — спросил он.

— Ты не забыл, что тебе сегодня еще идти на пастбище?

— Нет, мам, — ответил он, — мы с друзьями сейчас ходим. Мы все равно гуляем на улице.

— Хорошо, — сказала мама. — Только осторожнее там. И воду не пей из пруда, а то опять живот заболит.

— Мам, ну что я, маленький? — усмехнулся Саша.

Он чмокнул её в щёку и побежал обратно к пацанам. Она

смотрела ему вслед, пока он не скрылся за поворотом. Потом вздохнула и пошла в дом. Больше она его живым не видела.

Парни пошли в сторону пастбища. Идти туда было не очень далеко, около двух километров. Дорога пролегла через центральную площадь села и небольшой спуск. Он заканчивался дамбой, разделяющей пруд, который называли «Новый», и речку, которая из него выходила и в дальнейшем образовала другие пруды вниз по течению. Пруды были зарыблены, их хозяева за определенную сумму разрешали там ловить рыбу: сазана, карася, толстолобика и окуня.

Идти оставалось недалеко. Красивые места, практически не тронутая природа, пение птиц и кваканье лягушек придавали изюминку данному месту. Парни не раз ходили сюда на рыбалку.

Пройдя по узкой тропинке, они вышли на большую поляну, где как раз паслись коровы, которых надо было забрать домой. Уже видя вдалеке стадо, Саша шел, выглядывая своих.

— Привет, пацаны, — окрикнул их пастух, старый цыган невысокого роста, со скрученной папиросой, в которой был не то табак, не то что-то другое.

— Сань, ты за своими пришел? — сказал он, затягиваясь содержимым папиросы.

— Да, — ответил Саша, — мама сказала, что пора их забрать.

— Сейчас мы их найдем, — ответил он и указал своему

сыну или брату (там не особо понятно) на поиск коров, сказав что-то на своем.

— Пацаны, пока ваших коров ищут, не хотите ли вы рыбки халявной? — спросил, прищурившись, пастух.

— В смысле халявной? — уточнили пацаны.

— Ну, вы же знаете, что тут зарыбленные пруды?

— Угу, — положительно кивнули все трое.

— Так вот, там, где труба выходит из крайнего пруда, есть уловители для рыбы. Там скапливается рыба, которая уходит из пруда через трубу. Давайте я постою на стреме, а вы полезете туда и наберете бесплатной рыбы, часть отдадите мне, и себе возьмете. Как вам идея?

— Ну, мы не знаем, — ответили парни.

— Вы представляете, как обрадуются ваши мамы, когда вы принесете домой рыбу? — продолжал цыган. — Тем более там окунь водится, а он очень вкусный. Вы же хотите накормить семью вкусной рыбой? Вы же уже взрослые и должны приносить домой еду.

Парни немного подумали и поддались на уловки взрослого пастуха.

— Ладно, — сказал Саша, — но чур мы выбираем рыбу, какую взять себе.

— Да какие вопросы, — улыбнулся пастух, — без проблем.

Подойдя к месту, они увидели своеобразный двухметровый столб воды, который выходил из пруда через трубу диа-

метром около полуметра.

— Идите туда, — показал пальцем цыган, — в самый низ.

Кирилл и Дима пошли аккуратно вниз по склону, покрытому мхом и илом. Саша остался наверху и решил перейти на другую сторону по бревну, находившемуся над трубой водопада. Но бревно было слишком скользким от влаги и мха, который на нем вырос. Саша упал. Водопад затянул его в выбитую водой воронку глубиной около двух с половиной метров и диаметром около метра. Попад туда, он пытался выбраться, хватаясь за глиняное дно, но все было тщетно. Как только его друзья, Кирилл и Дима, увидели, что Саша упал, они бросились на помощь. Кирилл схватил Сашу за руку и попытался вытащить его, но сила, с которой вода падала, затаскивая уже обоих парней все глубже без возможности выбраться, была слишком большая — их обоих затянуло в выбитую воронку. В голове у Кирилла мелькнула мысль: «Только не это. Только не сейчас». Он не думал о себе. Он думал о матери, которая ждала его дома, о младшей сестре, которой он обещал помочь с уроками. И о Саше, которого нельзя было отпускать. Он держал его руку и не отпускал. Даже когда вода накрыла их обоих с головой. Дима на секунду растерялся, но все же смог собраться и побежать за помощью. Кирилл наглотался воды и потерял сознание, придя в себя лишь через несколько минут. Солнце светило ему в глаза, он лежал в воде в нескольких метрах, а волнами от водопада его било головой о глиняный берег.

Как только он открыл глаза, первой его мыслью было: «Где Саня?» Он попытался встать, но ноги не слушались. Руки дрожали. Он посмотрел на воду — там никого не было. Только водопад всё так же бил в воронку, и вода пенилась, словно ничего не случилось. Кирилл закричал. Не словами — просто закричал, что было сил.

Поняв, что Саня не выбрался, Кирилл за секунду вскочил и побежал за помощью к владельцу пруда. Благо он находился недалеко. Подбежав к нему, запыхавшись, Кирилл попытался объяснить, что случилось.

— Помогите! — истошно закричал он. — Там парень упал в водопад, его затянуло в воронку, и он не может выбраться.

Мужчина медленно повернул голову, с презрением кинул взгляд на стоящего перед ним мокрого, дрожащего парня.

— Как упал, так пусть и выбирается, — произнес он, надменно приподняв уголок губ.

Абсолютно негодую, Кирилл побежал обратно к водопаду и попытался сам закрыть трубу. Ничего не вышло: для этого нужен был специальный ключ.

— Помогите! Помогите! — кричал он в надежде, что кто-то из взрослых его услышит.

На его крик о помощи отреагировали пара рыбаков, сидевших неподалеку. Через пару минут они были уже возле водопада.

— Что случилось, малец? — спросил один из них.

— Саня! Саня! Там! — смог выдать из себя Кирилл,

указав пальцем вниз в сторону водопада.

— Так что же ты стоишь? — спросил другой рыбак. — Надо идти брать ключ, перекрыть трубу!

— Я ходил к хозяину пруда... — сдерживая слезы, сказал Кирилл.

— И что? Где ключ?

— Он не дал, сказал: «Как попал туда, так пусть и выбирается».

— Вот же тварь, — сказали они и направились в сторону, где сидел хозяин пруда. — Жди здесь, мы сейчас придем.

Издалека было видно, как рыбаки в грубой форме разговаривали с тем, у кого был ключ.

— Отдай ключ, скотина! — кричал один, замахиваясь.

— Не отдам! Нечего было ему туда лезть! — кричал хозяин пруда.

— Там пацан под водой! Уже не дышит полчаса, может, его удастся спасти! Как ты жить-то будешь, зная, что по твоей вине погиб парнишка?

Буквально пара ударов заменили долгий разговор. Через несколько минут они прибежали, держа в руках ключ. Ключ был не то, чтобы чем-то необычным — простой гаечный ключ на сорок два, каких много, но от которого сейчас зависела жизнь человека.

Через несколько минут напор воды стих. Когда вода успокоилась, видно было тело мальчика Саши: оно было вбито в землю, словно уже становилось частью дна. Прошло около

сорока пяти минут с тех пор, как мальчик попал в воду. Когда тело достали из воды, первым, на что обратили внимание, были его руки. Под ногтями у него были куски глины и плотного речного ила, что свидетельствовало о том, что он цеплялся за стенки выбитой ямы изо всех сил, пытаясь выбраться из воды. В окоченевшей руке он сжимал оторванную голову окуня, которым он был, по всей видимости, покусан. Уши, нос и подмышечные впадины — там, где кожа более тонкая и сосуды проходят рядом с кожей, — были видны синюшные следы рыбьих укусов.

Рыбаки, доставшие тело, не теряли надежды спасти его. Все попытки реанимировать: искусственная вентиляция легких и непрямой массаж сердца — оказались тщетны. Он надавил еще раз, два, три, потом убрал руки и вытер пот со лба.

— Бесполезно... — сказал он тихо, глядя в небо. — Он уже остыл. Вода свое забрала.

Мальчик пробыл под водой слишком долго. Пастух и третий мальчик, Дима, скрылись из виду и больше не показывались. Саша погиб в возрасте 13 лет, навсегда разорвав сердце своей матери из-за глупого желания поймать «халявную» рыбу.

Матери Саши сообщили соседи. Она прибежала на берег, когда тело уже вытащили. Никто не мог её остановить. Она упала на колени перед сыном, взяла его руку — мокрую, холодную, с глиной под ногтями — и прижала к себе. Она не кричала. Не плакала. Просто сидела и держала его руку. По-

том её увели. Говорили, что после этого она несколько дней не разговаривала. Просто сидела у окна и смотрела в одну точку. А затем — похороны.

На его похоронах сдержать слезы не удавалось никому. Мужчины пытались сдерживаться, отворачиваясь к стене, женщины и дети плакали навзрыд. Сидевшая у гроба сына с лицом песочного цвета мать уже не могла плакать — слезы кончились еще несколько дней назад. Она просто смотрела на своего сына, который смиренно лежал перед ней.

— Мама, мама! — неустанно кричал младший брат Саши, не понимая, что произошло. — Когда проснется Саша? Он обещал поиграть со мной, а он все еще спит!

От такого вопроса воздух становился плотным, как вата, от которой еще тяжелее становилось дышать всем вокруг. Но Саша уже не проснется. Дима и пастух не пришли на похороны, но Саша бы их наверняка простил — добрый он был. Умел всех прощать вокруг себя.

Было в этой лишь истории одно, но...

Глава 2

Если вернуться немного назад, примерно на месяц, до этого несчастного дня, то можно узнать ещё кое-что. Пока ещё живой Саша был на учёбе и ничего не подозревал, в его жизни происходили довольно судьбоносные события.

Его отец, как обычно, находился на работе, занимаясь облагораживанием фасадов и внутренней отделкой зданий нашего села. Получал он немного, но вместе с зарплатой жены, воспитателя в детском саду, денег хватало на обеспечение не самой хорошей, но всё же нормальной жизни в рамках возможных условий населённого пункта. Работал он довольно неплохо, и нареканий со стороны начальства к нему не было, кроме одного вышестоящего лица, которое постоянно придиралось к его действиям. Хоть начальник и был гораздо моложе Андрея (так звали отца Саши), он был более дотошным к чужой работе, чем к своей. По иронии судьбы этого начальника звали тоже Саша, точнее, как он просил его называть, — Александр Васильевич. Но многие звали его попростому — Васильич.

Так чем же ему так не угодил Андрей? Дело в том, что при довольно неброском виде и не ахти каких физических качествах у него была очень красивая, высокая и стройная, словно берёза, жена — мама Саши, Лена. На которую Васильич частенько засматривался и даже, бывало, пытался уде-

лить знаки внимания. Все его попытки были тщетны: Лена любила своего мужа и даже смотреть не хотела в сторону чужого мужчины, хоть и более молодого, и обеспеченного. Вот Васильич и злился, так как в силу своего не очень хорошего характера или в силу других, доселе неизвестных мне, причин дама сердца у него отсутствовала.

В тот весенний апрельский день светило солнце. Отсутствие ветра и пение птиц навевало желание выехать на природу или сходить в поход, дабы отвлечься от суеты рабочих будней, но до выходных было ещё три дня.

— Андрей, — окрикнул его заведующий складом, — я жду от тебя заявку на материал.

Они как раз на днях получили заказ на ремонт здания Дома культуры и заказывали материал для этого. Андрею необходимо было собрать данные, написать заявку на получение имущества со склада и отвезти его на объект.

— Я ухожу через полчаса, — продолжал начальник склада, — мне жену вести в больницу надо.

— Я почти готов, — ответил Андрей, — осталось только подписать, и я приду.

Доделав пару штрихов, он подошёл к заведующему с заявкой на необходимый материал. Заведующий внимательно посмотрел, ухмыльнулся и сказал: «Тут всё в одну машину не вместится, остальное заберёшь завтра».

— Но мне нельзя завтра, мне нужно всё сегодня отвезти, — Андрей понимал, что если он этого не сделает, то получит

нагоняй от Васильича, а в преддверии зарплаты и премии ему это было ни к чему.

— Тогда нужна вторая машина, я не успею выдать всё, у меня немного времени осталось.

— Может, я смогу что-то отвезти на своей? Смотри, тут пять мешков цемента и шпаклёвки. Я смогу их забрать, а если вытащить заднее сиденье, то можно и доски эти погрузить.

— Хорошо, — ответил заведующий складом, — если машину не жалко, то так и сделаем, вроде, должно влезть.

— Выбора у меня нет, — пробормотал Андрей.

Сказано — сделано. Всё погрузили в рабочую «газель» и «москвич» Андрея.

— Теперь главное, чтобы поехал твой аппарат, — заметили мужики, помогавшие грузить материал.

— Поедет, куда он денется, — сказал Андрей.

Хлопнув дверью, он попрощался с заведующим складом, который выдал ему материал, и начал заводить свой транспорт. В это время на территорию заехал Васильич на своём автомобиле марки «Ford». Машина была не новая, но довольно неплохая. И ровно в тот момент, когда Андрей сдавал назад, сзади, как по закону подлости, проезжал нелюбимый начальник. «Москвич» было решил остановиться, но тормозная система дала сбой, не то от старости, не то от перегруза, и он въехал в бок машины начальника.

— Ты чего творишь? — крикнул Васильич.

— Простите, пожалуйста, я не специально, — виновато и жалобно ответил Андрей.

— На что мне твоё извинение? Мне кто машину делать теперь будет? Кто мне оплатит ремонт?

— Я с зарплаты и премии всё оплачу.

— Не оплатишь, — сказал Васильич. — Ты её не получишь, если до завтра не принесёшь мне деньги.

— Сколько я буду должен за ремонт? — спросил Андрей.

— Двадцать пять тысяч рублей, — явно завышая цену, сказал Васильич.

Андрей смотрел на него и понимал: это не про деньги. Это про то, что Васильич наконец нашёл способ его достать. Не через работу, не через придирки — через долг. Через унижение. Он мог бы поспорить, мог бы вызвать ГИБДД, оформить всё по закону. Но тогда бы он остался без премии, без зарплаты, без возможности кормить семью. А Васильич это знал. Знал и наслаждался.

Андрей, понимая всю безысходность ситуации и то, что премия будет гораздо больше этих денег, согласился.

— Хорошо, — сказал Андрей тихо. — Я принесу.

Было ещё утро, и полностью угнетённый и разбитый данным происшествием Андрей поехал выгружать материал на место работы. После этого он заехал на работу к своей жене, Лене, которая так нравилась Васильичу. Объяснив всю ситуацию и безвыходность положения, он просил занять у кого-нибудь деньги на работе.

— Андрей, ты в своём уме? Сейчас денег нет ни у кого. Все ждут премию, — ответила Лена.

— Дорогая, я понимаю, но если я не отдам деньги до завтра, то останусь без премии, а эта сумма будет гораздо больше двадцати пяти тысяч рублей.

— Я понимаю, но помочь тебе не смогу. Попроси своего начальника подождать до премии, тут немного осталось, пусть войдёт в положение.

— Постараюсь, — Андрей кивнул головой и поехал на работу к своему «горячо любимому» начальнику.

Начальник не заставил себя ждать и подошёл сам.

— Ну что там с деньгами? — спросил он.

— Александр Васильевич, не могли бы вы подождать до премии? Я вам всё оплачу, у нас нет сейчас денег.

— Подождать?! — возмущённо ответил начальник. — Ты мне предлагаешь ездить на побитой машине? Ты меня что, не уважаешь?

— Нет, что вы? Конечно, уважаю, просто денег совсем нет, войдите в положение, пожалуйста.

— Войди в моё положение и принеси деньги, или премии тебе не видать, — уходя, заявил начальник.

— Да ничего, образумится, — говорили мужики, смотрящие за этим происшествием.

— Да, конечно, но что мне жене сказать? Мы теперь без денег остались, — еле сдерживая слёзы, не то от обиды, не то от злости, сказал Андрей.

Он думал о Саше. О том, как сын ждёт его дома, как рассказывает что-то про школу, про друзей. О младшем, который ещё не понимает, что такое деньги, но понимает, когда отец грустный. Андрей не мог позволить себе вернуться домой с пустыми руками. Не мог смотреть им в глаза. Он должен был что-то придумать. Что угодно. Только не это. Только не то, о чём он уже начал думать.

Ещё немного пробыв на работе, он собрал вещи, сказав, что едет готовить объект к ремонту, и уехал под пристальный, провожающий взгляд своего начальника. Андрей решил заехать домой, подумать, где взять денег. Может, что-то дома можно было бы продать, только вот кому? Денег ни у кого нет ровно до премии, а они нужны до завтра.

Зайдя в сарай, он увидел тюки сена, которыми они кормили коров. Срезав с них верёвки и забрав с собой, он пошёл во двор, сел на стул и начал вязать их между собой. Вытирая слёзы, абсолютно не понимая, что он делает сейчас и что ему делать дальше, он взял верёвку, перекинул через виноградник, который закрывал весь двор густыми лозами, и убедился в прочности всей конструкции.

— Я подвёл свою семью! Я подвёл свою семью! — он повторял это как заговорённый, с одной и той же интонацией, не прекращая ни на секунду.

Он в полном беспамятстве залез на стул, засунул голову в петлю и так простоял ещё несколько минут, никак не решаясь совершить задуманное.

Кто-то постучал в калитку. Андрей пришёл в себя и замолчал, повернувшись к источнику звука, и уже было хотел спуститься вниз, чтобы посмотреть, кто там появился, как вдруг оступился, стул выскользнул из-под его ног. Петля, отделяющая его душу от тела, начала затягиваться всё сильнее. Он пытался крикнуть: «Помогите!» Но петля была натянута как струна, а калитка закрыта на замок. Последнее его слово было: «Прости». Оно было продавлено сквозь горло в сжимающей петле, обращено не то к Богу, не то к своей семье.

Через несколько часов Лена пришла домой. Когда она открыла калитку и увидела Андрея, за малым не потеряла сознание. Она вызвала скорую и милицию и сразу побежала к соседям за помощью. Она потом много лет будет вспоминать этот день. Как открыла калитку, как увидела его, как закричала. Как бежала к соседям, как вызывала скорую, как ждала, что он очнётся. Она не верила, что это правда. До самого конца не верила. Даже когда гроб опускали в землю, она всё ещё ждала, что он откроет глаза. Но он не открыл. И она осталась одна. С двумя детьми, с долгами, с горем, которое не проходило.

Позже эксперты напишут: асфиксия, без признаков насильственной смерти. Подозрения пали на Васильича, но он оказался не причастен к этому, имея железное алиби. Васильич узнал о смерти Андрея вечером того же дня. Ему позвонили, сказали. Он молчал. Долго. Потом положил трубку и сел на стул. Он не чувствовал ни радости, ни облегче-

ния. Только пустоту. И страх. Не перед законом — он знал, что алиби у него есть. Перед чем-то другим. Перед тем, что он, может быть, тоже виноват. Может быть, не напрямую. Но виноват. Он потом много лет будет думать: а если бы он тогда не потребовал эти деньги? Если бы подождал до премии? Если бы не завысил цену? Но прошлое не спрашивает. Оно просто есть. И он жил с этим. Свою машину он сделал сам и, пытаясь загладить свою вину, помог материально Лене и её детям. После похорон Андрея Васильич знаки внимания ей не оказывал, даже наоборот, старался лишний раз с ней не пересекаться.

Горе, обрушившееся чередой на плечи этой бедной женщины, сломало её насовсем. Прошло уже больше тринадцати лет, а она всё так же разбита. И это всё из-за какой-то рыбы и старой машины.

А что до того парня, чья машина была разбита? Судьба не обошла его стороной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.